

28-62

ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

им. И.А.ДЖАВАХИШВИЛИ

На правах рукописи

ЦИНЦАДZE Марина Тариеловна

ТЕКСТИЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ГОРОДАХ

ИРАНА X-XII вв.

Специальность 07.00.03 - Всеобщая история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Тбилиси 1990

Диссертация выполнена в Отделе средневековой истории Ближнего Востока Института Востоковедения им. акад. Г. Церетели АН ГССР.

Научные руководители: доктор исторических наук,
член-корреспондент АН ГССР,
профессор В.Н. ГАБАШВИЛИ
кандидат исторических наук
Г.Г. БЕРАДЗЕ

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор Д.В. КАЦИТАДЗЕ
кандидат исторических наук
Л.Н. ШЕНГЕЛИЯ

Ведущая организация - Институт рукописей им. К.С. Кекелидзе Академии наук ГССР.

Защита диссертации состоится "27" декабря 1990 г.
в 14 часов на заседании специализированного совета
Д 057.03.15 по защите диссертации на соискание ученой степе-
ни доктора исторических наук по специальности "Всеобщая исто-
рия" при Тбилисском государственном университете им. И.А. Джа-
вахишвили по адресу: 380028, Тбилиси, пр. И. Чавчавадзе, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
ТГУ.

Автореферат разослан "26" ноября 1990 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
доктор исторических наук, К. Джимази К.Д. АНТАДЗЕ
профессор

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. За последние десятилетия в ориенталистической историографии заметно усилился интерес к изучению проблем социально-экономической истории и культуры городов Ближнего и Среднего Востока эпохи средневековья. По этой проблематике опубликован ряд ценных работ как за рубежом, так и в Советском Союзе. Особое место занимает урбанистическая тематика, в частности, и в исследовательской работе грузинских историков-востоковедов. В исследованиях советских и зарубежных авторов наряду с другими проблемами должное внимание уделяется также вопросам истории городского ремесла. Однако несмотря на определенные успехи, многое еще остается неизученным, не нашли пока удовлетворительного освещения и объяснения отдельные важные специфические особенности развития ремесленного производства в средневековых ближневосточных городах. Сказанное относится к состоянию изучения как общей проблематики истории городского ремесла мусульманского Востока, так и отдельных его отраслей и в том числе такой важной отрасли, как текстильное производство.

Вопросы, связанные конкретно с текстильным производством иранских городов X-XII вв. и являющиеся темой настоящей диссертационной работы, до сих пор еще не становились предметом специального изучения. Между тем тщательное изучение этих вопросов имеет весьма важное и актуальное значение для разработки ряда узловых проблем истории иранского феодального города. В научных публикациях наших предшественников, прямо или косвенно затрагивающих отдельные аспекты текстильного производства иранских городов указанного периода, представлен достаточно интересный фактический материал, имеется также ряд ценных наблюдений и положений. Однако в целом их подход к подбору и

анализу сведений источников не носит системного характера, вопросы текстильного производства в их работах не рассматриваются в общем контексте социально-экономического и культурного развития иранского феодального города. Необходимость такого углубленного, системного изучения указанной темы совершенно очевидна и исследовательская работа в этом направлении принимает весьма актуальное значение на современном этапе развития ориенталистической урбанистики.

Цель, основные задачи исследования и источниковедческая база. Цель и задачи диссертационной работы состоят в системном изучении текстильного производства городов Ирана X-XII вв., выявлении и раскрытии основных закономерностей и тенденций в развитии данной отрасли городского ремесла, в тщательном анализе соответствующей отраслевой терминологии, и что крайне важно - в освещении всех этих вопросов в непосредственной и органической связи с процессами сложения и дальнейшего развития иранского феодального города, его экономики и культуры. Одна из практических задач работы - показать важное значение материала лексикографических памятников, в частности арабско-персидских двуязычных словарей XI-XII вв., для изучения интересующей нас темы.

Основной источниковедческой базой исследования являются данные персидских и арабских письменных источников X-XII вв. - исторических и географических сочинений, лексикографических памятников и др. Наряду со сведениями письменных источников в работе широко использованы также соответствующие археологические и музейные материалы.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что она является первым опытом специального монографи-

ческого исследования текстильного производства иранских городов X-XII вв. В работе дается детальный анализ богатого фактического материала первоисточников, причем многие свидетельства источников впервые привлекаются к исследованию. Особенно важным представляется изучение отраслевой лексики и терминологии, связанной с текстильным производством иранских городов X-XII вв. В работе впервые в ориенталистической историографии был собран, систематизирован и тщательно рассмотрен обширный терминологический материал, касающийся текстильного производства и содержащийся в арабско-персидских двуязычных словарях изучаемого периода. Впервые на основе собранного нами материала стало возможным составление специальных терминологических таблиц, наглядно иллюстрирующих состояние и уровень развития текстильного дела в городах Ирана X-XII вв. Материалы указанных таблиц призваны способствовать более глубокому пониманию и осмыслению экономических, социальных и культурных процессов, которые протекали в средневековых иранских городах домонгольского периода.

Практическое значение диссертации. Материалы и основные положения диссертационной работы могут быть использованы в научных исследованиях по истории городов Ирана и сопредельных стран X-XII вв., при чтении в вузах общих и специальных курсов по истории и истории культуры Ирана и Ближнего Востока, а также в спецсеминарах по персидской исторической лексикографии.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации изложены в опубликованных статьях и в докладах диссертанта на научных сессиях молодых ученых Института востоко-

ведения им. акад. Г. Церетели АН ГССР (1987, 1988, 1989 гг. - Тбилиси) и на Республиканской научной конференции аспирантов и молодых научных сотрудников "Актуальные проблемы филологии и истории стран Ближнего и Среднего Востока" (1987 г. - Тбилиси). Отдельные части диссертации были заслушаны на семинарах Отдела средневековой истории Ближнего Востока Института востоковедения им. акад. Г. Церетели АН ГССР (1988, 1989, 1990 гг. - Тбилиси). Диссертационная работа обсуждена на заседании указанного отдела, а также на заседании кафедры истории Востока Тбилисского государственного университета им. И. А. Джавахишвили и была рекомендована к защите.

Структура и основное содержание работы. Диссертационная работа содержит 180 машинописных страниц и состоит из введения, трех глав и заключения. К работе приложен список использованных источников и литературы, содержащий 169 наименований на грузинском, русском, английском, французском, немецком, персидском и арабском языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении (с. 3-10) определяются цель и задачи диссертационной работы, обосновывается ее актуальность, научная новизна и практическая значимость, приводится обзор наиболее значительных научных публикаций по вопросам истории текстильного производства Ирана X-XII вв.

Глава первая - "Арабско-персидские двуязычные лексикографические памятники как источник по истории текстильного производства Ирана X-XII вв." (с. 11-35).

О текстильном производстве и текстильных изделиях иранских городов интересующего нас периода имеются довольно мно-

гочисленные свидетельства письменных источников. Это, прежде всего, материалы, содержащиеся в географических и исторических сочинениях X-XII вв. на персидском и арабском языках. Те немногие исследования и публикации, в которых затрагивались (специально или мимоходом) отдельные аспекты рассматриваемой нами темы, базируются главным образом на сведениях указанных источников. Эта традиционная источниковедческая база в настоящее время может быть существенно расширена и дополнена сведениями других письменных памятников, из которых особого внимания заслуживают весьма разнообразные и ценные данные арабско-персидских двуязычных словарей. Материалы этих словарей пока еще не становились предметом специального изучения со стороны иранистов-историков, занимающихся социально-экономической проблематикой средневековых иранских городов.

Источниковедческой характеристике двуязычных словарей, чему специально посвящена данная глава диссертации, предпослан краткий обзор средневековой персидской лексикографии.

Лексикографические памятники, как известно, являются важной составной частью персоязычной письменной культуры эпохи средневековья. Памятники эти, при всем их многообразии и разнотипности (в смысле содержания, структуры, принципов расположения и толкования лексического материала и т.д.), содержат богатейший материал для исторической лексикографии, грамматики, лексикологии и диалектологии персидского языка, истории классической персидской литературы, текстологии, а также - что для нас особенно важно - для социально-экономической истории, исторической географии, этнографии, истории культуры Ирана и т.д.

В средневековой персидской лексикографии, на становление и развитие которой значительное влияние оказали традиции араб-

ской лексикографии, особое место занимают двуязычные арабско-персидские словари, создававшиеся в течение ряда столетий параллельно со словарями-фархангами других типов. Наиболее ранние из дошедших до нас арабско-персидских словарей относятся к XI-XII вв. Именно в этот хронологический период явственно формируются традиции и основные принципы средневековой персидской лексикографии, в частности принципы составления двуязычных словарей.

Памятники персидской лексикографии, в том числе интересующие нас средневековые двуязычные словари, достаточно ярко отражают общее состояние и уровень развития материальной и духовной культуры народа в данный конкретный исторический период. С этой точки зрения лингвистическая и историко-культурная значимость лексикографического материала весьма велика, чем и определяется необходимость привлечения этой категории письменных памятников в качестве источников при разработке и освещении многих важных вопросов истории и культуры Ирана.

В диссертационной работе нами изучены и проанализированы материалы следующих пяти арабско-персидских двуязычных словарей, касающиеся исследуемой темы:

1. "Китāб ал-балаға" Абу Йусуфа Йакуба б. Ахмада ал-Корди ал-Нисапури (ум. в 474/1082 г.). Словарь составлен в 438/1046-47 г. в Нисапуре и является самым ранним из известных в настоящее время арабско-персидских словарей. Текст "Китāб ал-балаға" на основе трех наиболее авторитетных списков XIII-XV вв. был опубликован М.Минов и Ф.Харирахи в 1976 г. в Тегеране.

2. "Ал-мирқāt" Абу Абдаллаха Хусайна Натанзи (ум. в 499/1105 г.), составленный в конце XI- начале XII в. Текст этого словаря на основе рукописи 847/1443 г. издал Сейид Джафар

Саджад в 1967 г. в Тегеране.

3. "Ал-сāmī фй-л-асāmī", оставленный в 497/1103 г. Абу-л-Фатхом Ахмадом б. Мухаммадом ал-Майдани (ум. в 518/1124 г.). Текст словаря издан Джафар Шахидом в 1966 г. в Тегеране (факсимильное издание рукописи 601/1204 г., хранящейся в Турции, в библиотеке Ибрахима Паша).

4. "Муқаддимат ал-адаб", автором которого является известный среднеазиатский ученый XII в. Абу-л-Касим Махмуд б. 'Омар ал-Замакшари (ум. в 538/1144 г.). В диссертационной работе нами использовано новейшее издание этого многопланового арабско-персидского словаря, осуществленное Мухаммадом Карем-Имамом в 1963 г. в Тегеране.

5. Помимо перечисленных выше лексикографических памятников XI-XII вв. нами изучен также один арабско-персидский словарь более позднего времени, свидетельства которого в диссертации использованы в качестве дополнительного и сравнительного материала. Имеется в виду словарь "Дустūr ал-ихвāн" (конец XIII - начало XIV вв.), автором которого является Казим-хан Бадр Мухаммад Дхар. Текст этого двуязычного словаря издан Сейидом Наджафи Асадуллахи в 1970 г. в Тегеране.

В первых четырех словарях ("Китāб ал-балаға", "Ал-мирқāt", "Ал-сāmī фй-л-асāmī", "Муқаддимат ал-адаб") интересующие нас материалы расположены в тексте по тематическому принципу (вокабулы в них сгруппированы по семантической близости). В отличие от них пятый словарь ("Дустūr ал-ихвāн") составлен его автором по алфавитному принципу - вокабулы в нем расположены в алфавитном порядке, по последней букве толкуемого слова.

В данном разделе диссертационной работы представлена общая источниковедческая характеристика вышеуказанных словарей;

особое внимание уделено оценке содержащейся в них информации относительно ткацкого ремесла и текстильных изделий; подчеркнута важность и необходимость тщательной обработки этой информации и ее использования при исследовании вопросов, связанных с текстильным производством в городах Ирана X-XII вв.

Как уже отмечалось выше, двуязычные арабско-персидские словари практически впервые привлекаются в качестве источников по истории иранского текстильного производства. Поэтому вполне естественно, что источниковедческому обзору этой малоисследованной группы письменных памятников отведена основная часть первой главы диссертации. Вместе с тем в конце этой же главы дается краткий обзор и других персидских и арабских письменных источников X-XIII вв., которые были нами использованы при написании данной диссертационной работы^I.

Глава вторая - "Основные тенденции развития текстильного производства в городах Ирана X-XII вв." (с.36-105) - состоит из двух параграфов.

§ I. "Города Ирана в X-XII вв. (общая характеристика)" (с.36-51).

I Из персидских источников X-XII вв. в диссертации использованы, в частности, "Ходуд ал-'алам" анонимного автора, "Зайн ал-ахбар" Гардизи, "Сафар-наме" Насир-и Хосроу, "Тарих-и Мас'уди" Абу-л-Фазла Бейхаки, "Тарих-и Сийастан" анонимного автора, "Кабус-наме", "Сийасат-наме", "Тарих-и Бу-харра" Наршахи, "Фарс-наме" Ибн ал-Балхи, "Тарих-и Бейхаг" Ибн Фундука, "Аджайб ал-махлукат ва гарайб ал-мавджулат" Наджиба Хамадани, "Тарих-и Табаристан" Ибн Исфандийара и др. Из арабских источников использованы сочинения Ибн ал-Факиха ал-Хамадани, ал-Истахри, ал-Мас'уди, Ибн Хаукаля, ал-Мукаддаси, ал-Идриси, Садр ад-дина ал-Хусайни, Якута ал-Хамави и др.

В средневековом Иране, равно как и в других мусульманских странах, текстильное производство было органически связано с феодальным городом, его экономикой и культурой. Производство тканей и других текстильных изделий - важнейшая отрасль средневекового ремесла, основными центрами которой в Иране являлись именно города. Поэтому вполне естественно, что всестороннее освещение вопроса о текстильном производстве невозможно без надлежащего учета и осмысления важных исторических процессов, связанных с зарождением и развитием феодальных городов. В данном параграфе в самых общих линиях охарактеризован сложный и длительный процесс формирования феодального города в Иране и сопредельных странах, который в основном завершился к X в.; прослежена дальнейшая эволюция иранского феодального города в первые столетия эпохи развитого или зрелого феодализма. В этом же параграфе представлена характеристика социально-экономической и топографической структуры иранских городов домонгольского периода; рассмотрен ряд характерных тенденций в развитии городского ремесла и его отдельных отраслей; отмечена определенная производственная специализация отдельных иранских областей и городов; охарактеризованы наиболее крупные центры ремесленного производства в Иране X-XII вв. (как в целом, так и по конкретным видам ремесленной продукции). Наряду с ремесленным производством рассмотрены также вопросы, касающиеся внешней и внутренней торговли, роли и функции городских рынков и т.д. На конкретных примерах показано, что X-XII вв. в истории Ирана характеризуются в целом значительным подъемом городов и городской жизни, высоким уровнем развития ремесленного производства, территориальным ростом большинства го-

родов, увеличением численности их населения, заметной активизацией межобластной торговли, углублением и расширением торгово-экономических и культурных связей иранских городов.

§ 2. "Развитие текстильного производства в городах Ирана в X-XII вв." (с.60-105).

В истории средневековой иранской культуры (в ее широком смысле), среди различных видов ремесла и прикладного искусства, совершенно особое место занимает производство тканей и вообще текстильное дело, являющееся важной составной частью этой культуры¹. Имеется в виду исламизированная культура Ирана феодальной эпохи, т.н. "персидско-мусульманская культура", которая своими глубокими корнями была связана с древнейшими иранскими культурными традициями и в свою очередь продолжала и развивала эти традиции в новых социально-экономических условиях.

В процессе феодализации Ирана, о котором шла речь в предыдущем параграфе, постепенно возросли роль и значение городов в политической, экономической и культурной жизни страны, а окончательная победа феодальных отношений в IX-X вв. открыла путь к дальнейшей урбанизации Ирана и его культуры. Этот процесс урбанизации нашел яркое отражение и в области ремес-

¹ Здесь же необходимо подчеркнуть, что текстильное дело играло значительную роль в экономике и культуре не только Ирана, но и вообще средневекового мусульманского Востока. Исходя из особой значимости этой отрасли, проф. М. Ломбард, например, считает возможным, что в известном смысле средневековую мусульманскую цивилизацию можно было бы условно охарактеризовать как "civilisation du textile". См.: M. Lombard. Les textiles dans le monde Musulman du VIIe au XIIe siècle. Paris - La Haye - New York, 1978, p.253.

ленного производства, основные центры практически всех ведущих отраслей которого в X-XII вв. были уже сконцентрированы в городах. Одной из таких ведущих отраслей являлось, в частности, текстильное производство. Характерно, что развитие этой важной сферы производства особенно широкие масштабы приняло в иранских городах именно в X-XII вв., т.е. в начальный период зрелого феодализма.

Формированию местных традиций в области текстильного производства и развитию этой отрасли во многом способствовали выгодное географическое положение Ирана, благоприятные климатические условия и богатство сырьевых ресурсов. В этом смысле огромное значение имело то обстоятельство, что через иранские области проходили и здесь пересекались важнейшие торгово-транзитные пути, связывавшие Восток с западным миром (в частности, Средиземноморье, Закавказье и Восточную Европу с арабскими странами, Средней и Центральной Азией, Индией и Китаем). Оживленные контакты с внешним миром в течение многих столетий способствовали обогащению местных ремесленных традиций, притоку новой технологической и художественной "информации", которая получала надлежащую творческую обработку в недрах собственно иранской культуры.

В раннеисламский период текстильное производство Ближнего и Среднего Востока в основном продолжало богатейшие традиции сасанидской эпохи (в западной части мусульманского мира важную роль играли также коптские традиции). На базе этих традиций возникали различные технические, технологические и художественные новшества и постепенно выработался новый исламский стиль, который получил широкое распространение, охватив всю огромную территорию Халифата, включая самые отда-

ленные восточные и западные его границы. Однако говоря о формировании и распространении этого общеисламского стиля, необходимо иметь в виду его условный характер. В частности, следует учитывать специфические особенности отдельных регионов мусульманского мира, связанные с местными условиями и историческими традициями, а также традиционно сложившимися направлениями в их культурной ориентации. В смысле направления культурно-исторических контактов особый интерес для нашей темы представляют контакты Ирана с восточным миром — Средней и Центральной Азией, индийским миром, а через них с Дальним Востоком. Эти контакты на протяжении веков оказывали влияние на иранскую культуру, что, в частности, было особенно чувствительно в восточных областях Ирана. Это влияние находило свое отражение в различных сферах, в том числе в текстильном деле и органически связанных с текстильным производством областях прикладного искусства. Иранские мастера-ремесленники быстро воспринимали и осваивали новые технические методы, технологические и художественно-декоративные новации, принесенные извне, вносили в них собственные усовершенствования, в чем нередко достигали поистине впечатляющих успехов. Вместе с тем возвращаясь к местным традициям и обогащенная внешними импульсами культура текстильного производства Ирана сама оказывала сильное и животворное влияние на развитие текстильного дела в других странах, как соседних, так и географически весьма отдаленных.

Иранское влияние в области текстильного производства в странах мусульманского Востока особенно усиливается в IX в. Начиная с этого периода в текстильных изделиях мусульманского мира все большее значение приобретают иранские художест-

венно-декоративные мотивы и элементы¹.

Разнообразные ткани, различные виды одежды и ряд других изделий, изготовленные в городах Ирана (например, в Нипшуре, Мерве, Рее, Исфахане, Казеруне, Ахвазе, Тустаре, Ширазе и др.), пользовались огромной популярностью и большим спросом на международном рынке, вывозились почти во все регионы мусульманского мира, а также далеко за его пределами. Авторитет иранских текстильных изделий был настолько велик, что в ряде стран не ограничивались одним импортом иранской продукции, а пытались в своих ремесленных центрах наладить производство таких же изделий, имитирующих собственно иранские высококачественные ткани, платья и др. Как явствует из сообщений источников, в IX-XII вв. в ремесленных мастерских ряда городов Ирака, Сирии, мусульманской Испании и др. изготавливались различные платевые и другие ткани, которые по своей фактуре и декорировке напоминали широко известные изделия иранских городов, и которые в силу этого получали названия, связанные с названиями соответствующих иранских городов (например, "исфахāнӣ", "тустарӣ", "джурджāнӣ" и т.д.).

На основе критического анализа сообщений персидских и арабских источников и с учетом специальной литературы, в данном параграфе второй главы диссертации показано состояние текстильного производства в различных областях и городах. Именно в этот период новая сильная волна иранского влияния проникает и в византийский мир. В Византии наблюдается достаточно широкое распространение ввезенных из передовых текстильных центров Ирана высококачественных тканей и других ткацких изделий. Кроме того, при обработке тканей собственно византийского происхождения местные мастера широко пользовались методами иранских ремесленников и характерными для иранских текстильных изделий декоративными

дах Ирана X-XII вв., обращено внимание на процесс специализации иранских городов по производству отдельных видов или групп ткацких изделий. При освещении этих вопросов в качестве сравнительного материала использованы также сведения, касающиеся среднеазиатских городов. Вопросы, связанные с развитием текстильного производства освещены в хронологической последовательности; при этом особое внимание уделено периоду правления Саманидов, затем Буидов, Газневидов и Сельджукидов.

В работе подробно охарактеризованы текстильные изделия иранского производства X-XII вв., вырабатываемые из четырех основных видов сырья — шелка, шерсти, хлопка и льна. Наряду с отдельными сортами тканей (от грубых до тончайших) рассмотрены также различные виды одежды, декоративные ткацкие изделия и т.д. Проанализированы сведения источников о конкретной текстильной продукции, которой славился тот или иной иранский город; о тканях с декоративными мотивами и надписями, изготовлявшихся в мастерских-тиражах; о текстильных изделиях, предназначенных для экспорта.

Сравнительный анализ конкретного фактического материала (сведения письменных источников, археологические данные, терминологический материал, фрагменты иранских тканей рассматриваемого периода, хранящиеся в различных музеях) дает возможность прийти к следующим общим выводам:

- В X-XII вв. практически во всех иранских городах ведущую роль в городском ремесле играло производство текстильных элементов. Использование иранских элементов было особенно характерно для тканей, что, по-видимому, было обусловлено их утилитарным назначением. Украшенные иранскими мотивами эффектные византийские ткани своей утонченностью и известной экзотичностью пользовались большим успехом у местных потребителей.

изделий.

- Наиболее значительными центрами текстильного производства являлись города западных и юго-западных провинций Ирана (особенно Джибали, Хузистана и Фарса), а также города Хорасана. Ремесленные центры указанных провинций славились изготовлением превосходных шелковых, шерстяных, хлопчатобумажных и льняных тканей различных сортов, предназначенных для одежды, покрывал, скатертей, занавесов, палаток и т.д. Текстильные изделия этих городов высоко котируются на всем Ближнем и Среднем Востоке. Разнообразная и высококачественная текстильная продукция вырабатывалась также в городах Табаристана, Джурджана и Кермана.

- Раннефеодальный период в истории иранских городов характеризуется довольно интенсивным внедрением новых материалов, технических приемов, технологических методов и художественных форм в области текстильного производства. Все эти новшества быстро превращаются в органическую часть местной ремесленной культуры и продолжают свое функционирование в эпоху зрелого феодализма. Появление отдельных новаций (техническо-технологических, художественных) наблюдается и в X-XII вв. Однако в развитии текстильного дела в Иране в указанный период определяющее значение имеют отнюдь не эти новшества, а другие тенденции. В частности, как явствует из источников, развитие интересующей нас отрасли в X-XII вв. протекает больше по линии доработки и усовершенствования ранее известных методов и технологий, а также художественного усовершенствования традиционных видов тканей. И все же, наиболее важным и определяющим для X-XII вв. нам представляется то обстоятельство, что именно в этот хронологический период производство текстильных

изделий в иранских городах приобретает все более интенсивный и массовый характер, увеличивается ассортимент выпускаемой ремесленной продукции, неуклонно растет и расширяется географический ареал распространения этой отрасли ремесла, что безусловно находится в непосредственной причинной связи с тем общим подъемом городов и городской жизни в Иране X-XII вв., о котором шла речь в предыдущем параграфе данной главы.

Глава третья - "Текстильная терминология в двуязычных арабско-персидских словарях XI-XII вв." (с. 106-155).

В третьей главе диссертационной работы представлены результаты анализа связанной с текстильным производством отраслевой лексики и терминологии, зафиксированной в арабско-персидских двуязычных словарях интересующего нас периода.

В процессе обработки обширного словарного материала и содержащейся в нем информации нами были составлены специальные таблицы для каждого отдельного памятника. В таблицах слова и термины сгруппированы и распределены по тематическим (смысловым) категориям, которым отведены соответствующие графы. При этом, в каждом случае арабский материал словаря представлен в одной таблице, а персидские эквиваленты и толкования - в другой. Всего нами составлено 12 таких таблиц, которые приложены к тексту настоящей диссертации. Каждая таблица снабжена соответствующими историческими комментариями.

В работе вкратце объяснены принципы, на основе которых были составлены терминологические таблицы. За этим следует общая характеристика и оценка интересующих нас сведений каждого из изученных нами словарей в их хронологической последовательности (сначала рассмотрен материал "Китāб ал-балага", затем

"Ал-Миркāt" и т.д.).

Как уже отмечалось, "Китāб ал-балага" является самым ранним из дошедших до нас арабско-персидских словарей. Тематика словаря весьма широка и охватывает многие важные сферы повседневной жизни и деятельности.

Текстильному производству и текстильным изделиям в этом словаре отведена специальная глава (глава XIII), весьма обширная и содержательная, которая в свою очередь разбита на четыре части. Каждая из этих частей посвящена определенной теме. Так, например, в одной части представлены слова и термины, связанные с верхней одеждой, в другой - наименования различных тканей и т.д. Эту главу "Китāб ал-балага" можно считать своего рода справочником по текстильному делу и одежде, расчитанным прежде всего на иранских ремесленников и купцов.

Всего в XIII главе "Китāб ал-балага" представлено 140 арабских слов и терминов, из которых 103 являются основными толкуемыми единицами, остальные же - синонимами. Из 140 арабских слов автор сочинения толкует 116 путем указания на их персидский эквивалент или через разъяснительную фразу на персидском языке. Остальные 24 слова вместо конкретного толкования снабжены лишь кратким определением "ма' рӯф" (т.е. "известный", "известно").

Выражением "ма' рӯф" (вместо содержательного толкования слова) автор словаря, по нашему мнению, должен был пользоваться в двух случаях: I. - если он полагал, что смысловое значение данного арабского слова было хорошо известно персоязычному читателю и оно не требовало дополнительного разъяснения; II. - когда данное слово было не только известно читателю, но и входило уже в лексический фонд персидского языка в качест-

ве арабского заимствования. Как явствует из сравнительного анализа таблиц № 1 и № 2, составленных на базе XIII главы "Китаб ал-балага", только лишь 17,14% всех арабских слов, представленных в этой главе, было понятно тогдашнему персоязычному читателю без какого-либо специального толкования на его родном языке (в отношении 103 основных арабских вокабул этот показатель составляет всего 13,59%). Вся же остальная часть арабского терминологического массива, связанного с интересующей нас областью, по мнению составителя словаря, требовала особого и конкретного разъяснения. Такое соотношение, на наш взгляд, указывает на то, что во время составления словаря (середина XI в.) в области текстильного производства, а также в сфере торговли текстильной продукцией, арабская терминология не пользовалась приоритетом в исламизированных иранских городах, позиции персидской отраслевой терминологии были здесь гораздо более высокими, что в свою очередь является весьма наглядным свидетельством устойчивости местных традиций и подъема иранского текстильного производства.

Второй изученный нами словарь "Ал-миркят" Натанзи состоит из 12 тематических глав, из которых для нашей темы особый интерес представляют вторая и шестая главы, в которых собраны как наименования различных текстильных изделий, так и слова, обозначающие инструменты и оборудования тканей, названия профессий и т.д.

Во второй главе "Ал-миркят" перечислены 29 конкретных профессий, связанных с производством и обработкой тканей, одежды и других изделий. В этой же главе даны названия инструментов и другого ткацкого оборудования, сведения об их внешнем виде, функциональном назначении и принципах работы.

Если учесть, что в нарративных источниках того же периода сведения такого рода встречаются крайне редко, то нетрудно себе представить насколько важную и уникальную информацию дает нам этот лексикографический памятник. (Лексический материал указанной главы представлен в таблицах № 3 и № 4, снабженных комментариями).

Шестая глава "Ал-миркят" включает названия различных тканей, верхней и нижней одежды, головных уборов, шалей и покрывал, отдельных деталей и компонентов мужских и женских платьев, декоративных тканей и т.д. Примечательно, что в эту же главу включены средневековым лексикографом названия меховых и кожаных изделий, а также связанных с одеждой различных аксессуаров и украшений. Из этих материалов (они представлены в наших таблицах № 5 и № 6) можно составить определенное представление о том, как одевались и наряжались жители иранских городов в XI - начале XII в., можно судить о вкусах тогдашних горожан и различных реалиях их повседневной жизни.

В вышеуказанных двух главах "Ал-миркят" представлены в общей сложности 275 арабских слов и терминов (из них 250 основных толкуемых вокабул), из которых персидским эквивалентом или разъяснением снабжены 223 (остальные слова квалифицированы как "ма'руф"), т.е. 81,09% всех арабских слов (соответственно 89,2% основных вокабул), что, как видно, подтверждает и подкрепляет наши выводы о приоритете местной отраслевой терминологии, сделанные при рассмотрении "Китаб ал-балага".

Далее в диссертации проанализированы данные словарей "Ал-самй фй-л-асанй" и "Мукаддимат ал-адаб", касающиеся текстильного производства и текстильных изделий. Особенно тщательно рассмотрены богатейшие материалы, зафиксированные в

"Мукаддимат ал-адаб", принадлежащем перу ал-Замахшари (XI в.)

Особый интерес для нас представляет первая часть двуязычного словаря ал-Замахшари, посвященная именам существительным и состоящая из различных тематических разделов. Из этих разделов к исследуемой нами теме относятся: 31-й ("О правилах и инструментах ремесла"), 33-й ("О коже и кожаных изделиях"), 34-й ("О тканях, ткачах и обо всем, что они производят"), 49-й ("О клубках веревок и о шитье"), 50-й ("О веретене и других инструментах для прядения"), 51-й ("О чесальщиках хлопка и гребнях для чесания"), 56-й ("О парче и прочей одежде"), 57-й ("О различных покрывалах и коврах").

В словарных статьях ал-Замахшари чаще других обращается к синонимам, причем в отличие от предыдущих авторов, делает это как в арабской, так и в персидской частях своего словаря. В "Мукаддимат ал-адаб" все интересующие нас арабские слова снабжены персидскими эквивалентами и толкованием, за исключением лишь двух терминов, из которых один вообще оставлен без объяснения, а второй имеет арабское же толкование. Примечательно, что ал-Замахшари вообще не употребляет знакомое нам из других словарей выражение "ма'рӯф". Следует также заметить, что, как явствует из сравнительного анализа терминологии "Китаб ал-балага" и "Мукаддимат ал-адаб", все те арабские слова и термины, которые в "Китаб ал-балага" квалифицированы как "ма'рӯф", в словаре ал-Замахшари разъяснены и снабжены персидскими эквивалентами.

Как показывают составленные на основе двуязычного словаря ал-Замахшари терминологические таблицы (табл. № 7, 8, 9, 10), сведения этого лексикографического памятника дают возможность познакомиться с пространным списком текстильных изделий,

которых изготавливали среднеазиатские и иранские мастера, с персидскими наименованиями тканей, верхней одежды и накидок, покрывал, головных уборов, белья, различных видов тогдашней обуви и др. Словарный материал позволяет также установить, какие из ремесленных профессий, связанных с изготовлением текстильных изделий, были особенно развиты в тот период, какие материалы и инструменты применялись тогдашними ремесленниками для обработки сырья и выработки тканей, для изготовления одежды и т.д.

Вслед за тематическими словарями XI-XII в работе представлен анализ двуязычного алфавитного словаря конца XIII - начала XIV в. "Дустур ал-ихвân", из которого с точки зрения диссертационной темы нами выбраны, включены в таблицы (табл. № II и I2) и прокомментированы 130 терминов, относящиеся к текстильной сфере. Характерно, что все интересующие нас арабские термины в "Дустур ал-ихвân" снабжены персидскими эквивалентами. Причем автор словаря почти не пользуется синонимами и дополнительными разъяснениями, каждую вокабулу толкует, как правило, одним персидским словом. Этот словарь XIII-XIV вв. содержит много интересных данных по нашей теме, которые привлечены и рассмотрены нами в качестве сравнительного материала.

Наряду с конкретными выводами и предположениями, высказанными в ходе рассмотрения средневековых арабско-персидских словарей, можно сделать и некоторые общие выводы:

I. Двуязычные арабско-персидские словари XI-XII вв. содержат богатейший фактический материал, критический и сопоставительный анализ которого дает возможность оценить общий уровень развития текстильного производства в городах Ирана изучаемой эпохи, глубже разобраться в отраслевой терминологии и номен-

клатуре (названия текстильных изделий различных видов и сортов, соответствующих ремесленных и торговых профессий, средств и орудий производства и т.д.). Зафиксированная в словарях терминология несет в себе ценную информацию о различных текстильных изделиях, об их наименовании, сырьевом материале, художественном оформлении и функциональном назначении.

2. Обращает на себя внимание наличие в словарном материале достаточно большого числа однородных терминов, в целом одинаковых по своему общему содержанию, но отличающихся друг от друга еле заметными нюансами. Эти нюансы свидетельствуют о многообразии самих текстильных изделий и о стремлении средневековых лексикографов к детализации.

3. Ряд сведений двуязычных арабско-персидских словарей указывает на то, что для иранских городов интересующего нас периода был характерен процесс дальнейшей дифференциации и специализации в области текстильного производства.

4. В изученных нами арабско-персидских словарях зафиксирована основная отраслевая терминология той эпохи, которая может быть уточнена и дополнена терминологическими данными, содержащимися в других письменных источниках.

5. Весьма характерным для арабско-персидских тематических словарей XI-XII вв. является то, что в них обычно в одну общую тематическую группу объединены как изделия текстильного производства, так и совершенно другие предметы (например, изделия из кожи, мехов, украшения и другие аксессуары), которые хотя и не имели прямого отношения к этой отрасли ремесла, однако были связаны с комплексным понятием одежды. Поэтому, терминологический материал, извлеченный нами из двуязычных арабско-персидских словарей, выходит за рамки собственно текстильной

проблематики и приобретает более широкое историко-культурное значение.

Заключение (с.156-159) диссертации содержит основные выводы и обобщения.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Грузия и грузины в персидских источниках X-XI вв. - "Машне" (Известия АН ГССР), серия истории, археологии, этнографии и истории искусства, № 4, Тбилиси, 1984, с.84-94 (на груз. яз., резюме на рус.яз.).
2. К изучению текстильного производства в городах Ирана IX-XII вв. - Республиканская конференция аспирантов и молодых научных сотрудников на тему: "Актуальные проблемы филологии и истории стран Ближнего и Среднего Востока", Тезисы докладов, Тбилиси, 1987, с.55-56.
3. К вопросу о текстильном производстве в городах Ирана X-XII вв. Препринт. Тбилиси, 1990, 12 с. (на груз.яз.).
4. Из истории культуры средневекового Востока. - "Литература и искусство", № 3, Тбилиси, 1990 (на груз.яз. - в печати).
5. Из истории текстильного производства средневекового Ирана (по данным лексикографического памятника XI века). - "Ближний Восток и Грузия", Тбилиси (17 с. - в печати).

М. Чичвадзе